

В связи со сплошной задернованностью поверхности памятника коллекция археологического материала, собранная на селище, полностью происходит из шурфов и насчитывает 16 фрагментов круговых керамических сосудов. Все они, за исключением одного фрагмента мореной керамики, относятся к местному варианту красноглиняной московской керамики, для которой предложено наименование «светлоглиняной керамики с примесью некалиброванного песка» [Аникин, Фатьков, 2019]. На основании керамического материала селище Ивачково датировано 2-й пол. XV–XVI в.

Селище Чепелево (названо по близлежащему населенному пункту) расположено в 100 м к З д. Чепелево, в 250 м к ЮВ от д. Репниково г.о. Чехов, в 80 м к ЮЗ от автодороги Чехов – Репниково. Селище занимает небольшой мыс левого берега высохшего безымянного ручья.

Для определения размеров памятника, мощности и датировки культурного слоя заложено 7 шурфов размерами 1×1 м каждый, в двух из которых обнаружены фрагменты круговых керамических сосудов. Площадка селища имеет подпрямоугольную в плане форму, вытянута по линии С–Ю на 67 м. Максимальные размеры селища по линии З–В в сев. части – 20 м, в юж. части – 12 м.

В связи со сплошной задернованностью поверхности памятника коллекция археологического материала, собранная на селище, также полностью происходит из шурфов и насчитывает 17 фрагментов круговых керамических сосудов. Все они относятся к группе светлоглиняной керамики с примесью некалиброванного песка [Аникин, Фатьков, 2019].

На основании керамического материала селище Чепелево датировано 2-й пол. XV–XVI в.

Аникин И. С., Фатьков А. М., 2019. Группа керамики из Южного Подмосквья: следы локальной позднесредневековой гончарной традиции // АП. Вып. 15. М.: ИА РАН. С. 366–382).

А. Н. Сорокин (ИА РАН),
В. В. Ставицкий (Пензенский ГУ)

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИЗЫСКАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАБОЛОТСКОГО ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛИГОНА В МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: геоархеологический полигон, естественнонаучные методы исследования, фаунистические остатки, артефакты из органических материалов, неолит, мезолит, финальный палеолит, радиоуглерод

Окской экспедицией ИА РАН на средства гранта РФФИ № 16-06-00078: «Естественнонаучные методы исследования геоархеологических объектов Европейской России» были возобновлены натурные полевые изыскания на территории Заболотского геоархеологического полигона в Сергиево-Посадском р-не Московской обл. с целью:

1) проведения геоморфологических, палеогеографических и почвенных изысканий, пополнения и накопления данных ключевого биосферного и историко-культурного архива;

2) сбора образцов для биоморфного, фитолитного и физико-химического анализов; радиоуглеродного датирования слоев, артефактов и объектов; палинологических определений возраста почв, культурных слоев и культуросодержащих напластований, а также микроэлементного анализа костных останков;

3) стационарных раскопок геоархеологического объекта Минино 2 и зондажа участка Заболотского ГАП восточнее памятника.

Помимо этого решался ряд практических задач, включая:

1) определение вост. границы геоархеологического объекта Минино 2, прилегающей к одному из древних погребенных русел р. Дубны, с вероятным выходом на хорошо стратифицированные аквальные напластования с серией культуросодержащих прослоев, имеющих объективную колонку древностей;

2) поиск новых сооружений и захоронений на прирусловом участке памятника, наиболее выигрышном для сохранения антропологических остатков и фауны, а также артефактов из органических материалов;

3) получение сведений, характеризующих наиболее ранний этап заселения территории;

4) пополнение коллекции предметов из органических материалов и фаунистической серии.

Минино 2 было открыто А. Н. Сорокиным в 1997 г. и раскапывалось Окской экспедицией ИА РАН в 1997–2001 и 2006–2008 гг. Попытка возобновления полевых исследований в 2017 г. из-за катастрофического обводнения торфяника оказалась неудачной. Полевые изыскания 2018 г. проводились силами студентов Пензенского гос. ПУ под рук. профессора кафедры «Всеобщая история и историография» док. ист. наук В. В. Ставицкого. Помимо них в поле работали А. Н. Сорокин и канд. ист. наук М. Хамакава, И. В. Федюнин и А. С. Сыроватко. Естественнонаучный блок работ производился под руководством проф. Географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, зав. Отделом эволюционной географии ИГ РАН, док. геогр. наук А. В. Панина, и почвоведов – канд. геогр. наук Р. Г. Грачёвой (ИГ РАН) и канд. геогр. наук, доцента Пензенской гос. архитектурной академии Н. Н. Солодкова.

Задача, решавшаяся в ходе зондажа напластований по трансекте, состояла в поиске и локализации одного из двух ранее (в 2003 г.) обнаруженных погребенных желобов палеорусла р. Дубны глубиной 5 м, разделявших Минино 2 и стоянку Замостье 2. Благодаря этому был уточнен погребенный рельеф прируслового участка Минино 2. В процессе изысканий максимальная глубина проходки составила 4,5 м. Этот керн был взят и упакован в виде колонки, изучение которой производится в настоящее время лабораторным путем в ИГ РАН с целью отбора серии образцов для AMS-датирования и почвенных анализов.

В ходе стационарных раскопок вскрывалась площадь 50 кв. м, она была прирезана к вост. стенке участка 5 2000–2001 гг. [Сорокин, 2009;

2011; Сорокин, Выборнов и др., 2003; Сорокин, Хамакава, 2014]. Фиксация артефактов производилась на планах в масштабе 1:10 с обязательным указанием глубины залегания каждой находки. Габаритные предметы фиксировались дважды – по их верху и низу. К сожалению, никаких объектов в виде ям, захоронений или построек встречено не было, что связано, судя по всему, с обводненностью напластований в древности и шлейфовым характером распределения в них артефактов. Зато неожиданным стало обнаружение в нижнем культурном слое крупных фрагментов древесных стволов, ранее никогда не встречавшихся на памятнике.

Стратиграфия отложений в пределах вскрытой площади принципиально не отличалась от напластований, вскрытых раскопом 2000–2001 гг. [Грачева и др., 2006; Сорокин, Выборнов и др., 2003]. В основании разрезов на разных глубинах (от 170 до 250 см) залегают «материковые» отложения. Это светло-серые с оливковым оттенком озерно-ледниковые, пылеватые (алевритовые), хорошо отсортированные, легкие карбонатные суглинки. Они разбиты полигональной системой трещин, имеющих криогенный генезис и служащих индикатором холодных сухих условий заключительной фазы плейстоцена. Поверх них залегает буровато-серая или темно-серая оглеенная, обильно насыщенная вивианитом толща мощностью от 30 до 60 см с хорошо морфологически выраженными педогенными признаками, значительно преобразованными прошлыми и современными болотными процессами. Верхняя четверть этой пачки подверглась значительному кислородному воздействию, что привело к восстановлению закиси железа в окись, а также изменению цветности и структуры. На профиле это отражается в виде разбитого трещинами буро-коричневого горизонта ржавчины, в верхи которого западают перекрывающие темно-серые глинистые отложения, а низы – по системе трещин – вклиниваются в вивианитовую толщу.

Погребенная почва, в которой обнаружена основная масса находок финально-палеолитического и мезолитического времени, перекрыта прослоем очень плотных отложений мощностью до 10–15 см коричневатого цвета, сложенного глинистым сапропелем и разбитым трещинами усыхания. В процессе первоначального обнажения он довольно пластичный, вязкий, но при высыхании делается комковатым и плохо поддается зачисткам. Прослой имеет делювиально-аллювиальное происхождение, и в нем содержатся в переотложенном виде немногочисленные разновременные находки и редкие фаунистические остатки. Это так называемый верхний культурный (точнее культуросодержащий) слой памятника, сформировавшийся в результате озерной трансгрессии в промежутке 2600–2900 л.н. [Николаев и др., 2002; Сорокин, Грачёва и др., 2018; Gracheva et al., 2015; Vandenberghe et al., 2010]. Сравнительно ровное и оглеенное основание верхнего слоя свидетельствует о водной эрозии подстилающих отложений, а в его кровлю по трещинам усыхания проникают узкие торфяные клинья. Все описанные прослои перекрыты торфом, верхние 10–15 см которого, сильно запесоченные, были в советское время трансформированы в пахотный горизонт. В настоящее время вся дневная поверхность в границах микрорайона работ покрыта густой травянистой растительностью.

Находки верхнего культурного слоя, как и в предыдущие годы, включали единичные мелкие черепки льяловской, верхневолжской и протоволосовской (?) керамики, кремневые отщепы, резцы, скребки, комбинированные орудия и три частично фрагментированных треугольно-черешковых наконечника стрел, тщательно обработанных двусторонней уплощающей ретушью.

Изделия нижнего культурного слоя, относящиеся к финальному палеолиту и мезолиту (8500–13500 cal BC), были более многочисленны, но их общее количество оказалось явно меньше того, что было зафиксировано на участке 5, вскрытом в предшествующие годы [Сорокин, 2009; 2011; 2014]. Среди них присутствуют фаунистические остатки хорошей сохранности, что неудивительно в силу большей глубины залегания и более высокой обожженности напластований, и серия выразительных орудий из кости и рога, что увеличило коллекцию не менее чем на четверть. А с учетом того, что найден и ряд неординарных вещей, подобный результат следует признать весьма удачным. Крайне интересно и то, что впервые за все годы работ в нижнем культурном слое встречены крупные фрагменты древесины, образцы которой взяты для анализов. Большинство из этих фрагментов концентрировались около вост. стенки раскопа в основании нижней погребенной почвы. А вот каменные изделия в раскопе 2018 г. были малочисленны и практически все локализовались около зап. стенки раскопа. Судя по всему, была вскрыта периферийная, прирусловая часть памятника, лишенная каких-либо хозяйственных сооружений и захоронений. О специфике вскрытой площади говорят турбированный характер напластований и общее плавное понижение всех прослоев в вост. направлении.

Среди находок 2018 г. особенного внимания заслуживает почти целая тонкая костяная игла с просверленным ушком – это первое изделие подобного рода на Заболотском торфянике, да и вообще в мезолитических памятниках Центральной России. Крайне интересно и уникальное роговое изделие, не имеющее аналогий, состоящее из двух деталей, скрепленных штифтами, вставленных в отверстия, в которых сохранилась смола, ее образцы будут использованы для AMS-датирования. Выразительны и другие изделия – роговой топор-клевец со сверлиной в средней части, веретенообразные наконечники стрел, мотыжка из рога лося, тесла, выполненные из крупных трубчатых костей. К массовым находкам относятся косые и симметричные острия, использовавшиеся в качестве наконечников копий и рогатин, ножи из лопаток лося и скребки из челюстей бобра.

Полевые изыскания на территории Заболотского ГАП планируется продолжить в 2019 г. в рамках проекта РФФИ № 19-09-00143А «Болотная кладовая Европейской России (Заболотский геоархеологический полигон, 2019–2021 гг.)».

Грачева Р. Г., Сорокин А. Н., Малясова Е. С., Успенская О. Н., Чичагова О. А., Сулержицкий Л. Д., 2006. Культурные слои и погребенные почвы в условиях заболоченных задровых равнин: возможности и ограничения методов археологических и природных реконструкций // Культурные слои археологических

- памятников. Теория, методы и практика. Мат-лы науч. конф. / Ред. С. А. Сычёва, А. А. Узянов. М.: НИИ-Природа. С. 186–211.
- Николаев В. И., Якумин П., Александровский А. Л., Белинский А. Б., Демкин В. А., Л. Женони, Грачева Р. Г., Лонжинелли А., Малышев А. А., Рамини М., Рысков Я. Г., Сорокин А. Н., Стрижов В. П., Яблонский Л. Т., 2002. Среда обитания человека в голоцене по данным изотопно-геохимических и почвенно-археологических исследований (Европейская часть России). М.: Триест. 190 с.
- Сорокин А. Н., 2009. Заболотский торфяник: находки и проблемы // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия / Под редакцией чл.-корр. РАН Н. А. Макарова. М.: ИА РАН. С. 82–94.
- Сорокин А. Н., 2011. Стоянка и могильник Минино 2 в Подмоскowie. М.: Гриф и К. 264 с.
- Сорокин А. Н., 2014. Стоянка и могильник Минино 2 в Подмоскowie: костяной и роговой инвентарь. М.: ИА РАН. 448 с.
- Сорокин А. Н., Выборнов А. А., Королёв А. И., Ставицкий В. В., 2003. Исследования на Заболотском палеозере // АО 2001 г. М. С. 212–214.
- Сорокин А. Н., Грачёва Р. Г., Добровольская Е. В., Добровольская М. В., 2018. Геоархеология Заболотского края (13 500–7 500 cal BC). М.: ИА РАН. 416 с.
- Сорокин А. Н., Хамакава М., 2014. Геоархеологические объекты Заболотского торфяника на территории Европейской России // Известия Иркутского госуниверситета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». Т. 10. С. 50–93.
- Gracheva R., Vandenberghe J., Sorokin A., Malyasova E., Uspenskaya O., 2015. Mesolithic–Neolithic settlements Minino 2 and Zamostye 5 in their geo-environmental setting (Upper Volga Lowland, Central Russia) // Quaternary International. # 370. P. 29–39.
- Vandenberghe J., Gracheva R., Sorokin A., 2010. Postglacial floodplain development and Mesolithic–Neolithic occupation in the Russian forest zone // Proceedings of the Geologists' Association. Vol. 121. Iss. 2. P. 229–237.

А. С. Сыроватко, А. А. Трошина

Коломенский археологический центр

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКОВ С КРЕМАЦИЯМИ НА СРЕДНЕЙ ОКЕ

Ключевые слова: кремации, эпоха великого переселения народов, эпоха викингов, темные века

Коломенский археологический центр продолжил работы на трех могильниках с кремациями, расположенными в Коломенском и Ступинском р-нах Московской обл. [Сыроватко, 2014]. Работы велись при финансовой поддержке РФФИ, проекты № 17-06-00326 «Заселение левобережья Оки в “Темные века” (VIII–X вв.) в контексте динамики ландшафтов речной долины в позднем голоцене» и № 18-39-00079мол_а «Становление культурных ландшафтов среднего течения Оки в I тыс. н. э.».

Щуровский могильник: завершены работы на погребении 50, начатые еще в прошлом году. В общей сложности, с учетом прошлого и нынешнего сезонов на исследование этого погребения ушло больше 4-х недель. В отчетном сезоне открыто еще два – погребения 51–52.